

Лилиана сильно дрожала. Считалось противозаконным физически наказывать членов королевской семьи, даже если это делал другой член королевской семьи, но Катлянире было все равно. Она никогда не оставляла шрамов на видимых частях тела.

Камеристки принесли ей изношенные розги.

Вдовствующая императрица глубоко вздохнула и прислонилась к дивану. После того, как камеристки сняли с Лилианы верхнюю часть одежды, вдовствующая императрица принялась бить свою дочь розгами. Ужасный звук наполнил комнату.

Розелия, смотревшая на происходящее в страхе, начинала паниковать. Она едва могла дышать, но никто не помог ей.

Если бы там присутствовали няни принцесс, они вели бы себя более заботливо, но им не разрешили присутствовать. Вдовствующая императрица отдала розги камеристке, чтобы та продолжала и с удовлетворением стала наблюдать.

Лилиана смотрела на свою мать, ласково гладившую свой живот. К сожалению, она уже привыкла к этому.

Когда Лилиана была младше, она ревновала мать к Розелии до ее рождения. Как и сейчас, вдовствующая императрица безмерно любила своего нерожденного ребенка, потому что думала, что это мальчик. Разумеется, это было только до рождения Розелии, до того, как оказалось, что она девочка.

Ее отец, бывший император, не проявлял интереса к своим детям. Ее сводный брат, Лукреций, был не лучше, так как он являлся заклятым врагом Катляниры.

Казалось, никто не замечал ее, кроме ее жениха, но он потерял свой титул и ушел из ее жизни. Теперь у нее никого не было.

Жизнь Розелии была в точности такой же с тех пор, как она родилась. Лилиана заботилась о ней всю жизнь.

Лилиана не могла ненавидеть Розелию, потому что та проживала ту же самую адскую жизнь. На самом деле Лилиане было жаль ее, поэтому она изо всех сил старалась заботиться о Розелии и быть для нее матерью.

Однако в такие дни она не могла защитить свою младшую сестру.

Лилиана была напугана. Она смертельно боялась своей матери. Ее также беспокоил нерожденный ребенок. Если родится еще одна девочка...

Лилиана молилась, чтобы родился принц. Ее не заботила политика; она просто хотела, чтобы ее с Розелией оставили в покое. Это было лучшее, на что она могла надеяться.

Лилиана также знала, что это был последний шанс для ее матери Катляниры. После смерти ее отца это будет последний ребенок для вдовствующей императрицы.

Если родится девочка, страшно было подумать, что сделает ее мать. Лилиана знала, что это будет что-то ужасное.

«Бина».

Я продолжала моргать, потому что не могла поверить своим глазам. Моя старшая сестра стояла передо мной и звала меня. Я произнесла ее имя вслух:

«Биин?»

«Да, это я. Скорее иди сюда.»

«Сестренка?»

Моя сестра казалась сбитой с толку.

«Что? В чем дело? Пойдем. Мама и папа, наверное, заждались.»

«Мама? Папа?»

Прошло так много времени с тех пор, как я произнесла эти слова вслух последний раз. Это было странно.

Моя сестра улыбнулась и кивнула.

«Да! Пойдем. Ты, наконец, сдала SAT, поэтому пойдем поедим!»

Позади моей сестры я увидела очертания моих родителей, возникающие из воздуха, как по волшебству.

Я молча смотрела на них.

Я уже тогда знала, что это был просто прекрасный сон.

Моя семья! Я так сильно их любила.

Я боялась, что могу проснуться.

Я хотела подбежать к ним и обнять их. Хотя я знала, что это всего лишь сон, я боялась, что они исчезнут, если я двинусь с места.

В прошлом году мне снились похожие сны.

Я пыталась не заплакать и как можно крепче держалась за этот прекрасный сон.

Внезапно я проснулась.

С тех пор, как я оказалась в этом мире, я не часто видела сны. Даже когда мне снился сон, утром я уже не могла вспомнить, о чем он был.

Но прошлой ночью сон был так реален.

Я не хотела просыпаться.

Я держалась за него как можно дольше, но не могла остановить наступавшее утро. Когда я открыла глаза, моя подушка оказалась мокрой.

Я моргнула несколько раз, стараясь не заплакать.

Внезапно я поняла, что не могу двигаться.

«Что?»

Голос позади меня спросил: «Ты проснулась?»

Я была так удивлена, что мое сердце почти остановилось.

Я извивалась, как кошка, не любившая ласки, но это было бесполезно.

Зачем?

...

Мой муж крепко обнимал меня сзади.

Что за черт!

«Отпустите меня!»

Он ответил: «Я не хочу».

Черт возьми ... Как человек может быть таким раздражающим? Это было удивительно.

Я пыталась выбраться из его объятий, но это было бесполезно.

Он не был таким уж крупным, но был очень сильным. Лукреций часто брал меня на руки, поэтому я хорошо это знала.

Он дразняще посмеялся, прежде чем наконец отпустил меня.

Я все еще пыталась выбраться из его объятий, поэтому, когда он ослабил хватку, я скатилась с кровати.

Я завизжала не потому, что мне было больно, а потому, что мне стало жутко стыдно. Пол был покрыт толстым роскошным ковром, так что я даже не ударилась.

Однако моя гордость была задета.

Мне было так стыдно, что я хотела под землю провалиться.

Пожалуйста, пусть он уйдет! Пожалуйста!

Конечно же, он никуда не ушел.

Он спросил меня: «Что ты делаешь?»

«...»

Он стоял прямо передо мной. Было похоже, что он смеялся надо мной. Я ужасно себя

чувствовала.

Вдруг он сел рядом со мной. Я закрыла лицо руками и вздрогнула от его внезапного движения.

«Бина?»

Мое сердце екнуло.

Я не знала почему, но я чувствовала, что что-то не так.

Это был не первый раз, когда он звал меня по имени, но ...

Подождите-ка! Вообще-то, это был первый раз, когда он правильно назвал мое имя. Он часто называл меня по имени на публике, когда мы притворялись влюбленной парой, но наедине... Это был первый раз, когда он посмотрел мне в глаза и произнес мое имя.

Я молча посмотрела на него. Он повторил: «Бина? Я правильно произношу?»

«...»

«Я помню, как ты объясняла, что Са это твоя фамилия, а Бина - имя».

Все верно. Когда я сочиняла истории о моем мире и моей семье, я объяснила ему, что значит мое имя.

Он снова сказал: «Бина».

Я колебалась, но уже не могла продолжать молчать. Было немного странно, когда меня звали по имени вместо «ваше высочество» или «миледи».

Это было особенно необычно, потому что именно Лукреций говорил это.

У меня, наконец, не осталось выбора, кроме как ответить:

«Почему...»

Счастливая улыбка озарила его лицо. Эта яркая улыбка выглядела очень странно. Она не подходила Лукрецию, которого я знала.

Он ответил: «Хорошо. Я боялся, что ты онемела от шока после падения с кровати.»

«...»

Вот осел. Я посмотрела на него, и это заставило его рассмеяться.

«Не думаю, что ты пострадала ... Но тогда почему ты не встаешь?»

Стоит ли ему отвечать? Должна ли я сказать ему, что мне было стыдно?

Я проигнорировала его вопрос и отвернулась от него. Он продолжал смотреть на меня.

Затем он сделал нечто неожиданное. В очередной раз.

Он поднял меня без особых усилий.

Когда я удивленно посмотрела на него, он с удовлетворением улыбнулся.

Это был Лукреций, которого я знала.

«Мне нравится, когда ты смотришь на меня».

«... Вы за этим меня подняли?»

«А зачем, ты думаешь, я это сделал?»

Он усмехнулся, положив меня на кровать. Он запустил руку в мои волосы и сказал мне:
«Думаю, моя жена хотела, чтобы я проигнорировал ее неловкое падение и ушел...»

«Все верно. Неужели так трудно быть добрее ко мне?»

Я вздохнула, но то, что он сказал дальше, меня удивило.

«Хорошо.»

«Простите?»

Я в шоке посмотрела на него, и он вздохнул. Должно быть, он понял, что я ему не верю.

Он подошел ближе, пока его лицо не приблизилось вплотную к моему.

Он ответил: «Вот, что делает мужчина, когда влюбляется».

<http://tl.rulate.ru/book/25942/631535>